создающих образ главного героя, но и открывают перспективу изучения социально и культурно значимых черт современного человека, которые сложились в повседневной жизни, выделяются людьми и составляют реально представленную в обыденной жизни систему ценностей.

Список использованных источников

1. Журбина, Е. И. Искусство очерка (Избранные главы) / Е. И. Журбина. –Москва : Сов. писатель 1957. – 221 с.

2. Васильева, Т. В. Курс радиотелевизионной журналистики : учеб. пособие / Т. В. Васильева, В. Г. Осинский, Г. Н. Петров. – СПб. : Спец. лит., 2004. – 287 с.

3. Пономарева, Н. А. Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ / Н. А. Пономарева // Молодой ученый. – 2009. – № 5 (5). – С. 115–116.

4. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 235 с.

5. Яковлев, И. П. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / И. П. Яковлев. – СПб. : Ин-т упр. и экономики, 2001. – 229 с.

Abstract. The article discusses the features of the description of subjective characteristics in a portrait essay, the identification and description of which are of interest for the systematization of typical speech means that create the image of the protagonist.

Keywords: connotation, essay, portrait, speech

УДК 811.161.1’371’374:398.91:398.34

О. И. Ничипорчик
Научный руководитель – **Е. И. Холявко**,
канд. филол. наук, доцент

РУССКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *ПОРОГ* В СЛОВАРЕ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» В. И. ДАЛЯ

Аннотация. Анализируется жанровая принадлежность зафиксированных в паремиологическом словаре В. И. Даля выражений с компонентом *порог*. Определяется своеобразие подачи в словаре выражений, представляющих собой суеверия и приметы. Выявляются семантические особенности пословичных выражений с компонентом *порог*.

Ключевые слова: паремиологический словарь, словарная единица, паремия, пословица, компонент, символьный смысл.

В обыденном понимании порог – это пограничная часть жилища человека, «брус на полу под дверью» (обычно деревянный) [1]. Однако в мифопоэтической модели мира порог наделяется множественными символьными функциями: порог служит границей своего и чужого, реального и потустороннего мира, местом совершения магических действий. Лингвокультурологами, фольклористами, этнолингвистами описаны многие календарные, свадебные, родинные, похоронные обряды, связанные с порогом дома [2]. Несмотря на высокую значимость порога в мифопоэтической модели мира, в паремиологической картине мира порогу отводится очень скромное место. Об этом свидетельствует совсем небольшое количество устойчивых выражений с компонентом *порог*, зафиксированных в паремиологических словарях.

Так, в фундаментальном словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля [3] мы находим только 70 выражений с компонентом *порог* (для сравнения, с компонентом *дом* в словаре зафиксировано 256 паремиологических единиц, с компонентом *хлеб* – 649, общее количество словарных единиц более 30000). В числе словарных единиц с компонентом *порог* есть суеверия, приметы, прибаутки, пословицы, поговорки и загадка.

Доля словарных единиц, которые представляют собой суеверия или характеризуются прогностической функцией, невелика. Часть таких выражений помешена в отдельное словарное объединение, названное В. И. Далем «Суеверия – Приметы»: *Через порог не здороваться, не беседовать*; *Чтобы тараканы пропали: взять их столько, сколько жильцов в доме, и в лапте переволочь через порог и дорогу*; *Коса в пороге охраняет от злых людей*; *Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет*. Другие выражения, также основывающиеся на суеверных представлениях, фиксируются в словарных объединениях, которые определяются как тематические: *На пороге не стоят* («Приличие – Вежество – Обычай»); *Через порог руки не подают* («Приличие – Вежество – Обычай»); *Если на ночь выкинуть сор из избы, за порог, то скотина будет дохнуть* («Животное – Тварь»); *Всякая встреча из дому на пороге, на крыльце, на мосту – нехороша* («Счастье – удача»); *Сватья на свадьбу спешила, на мутовке рубаху сушила, на пороге повойник катала* («Пора – Мера – успех»); *Избушку мети, а сор под порог клади* (т. е. не сплетничай из дому) («Молва – Слава»); *Купцы на пороге в лавке не стоят* (покупателей отгонишь) («Торговля»); *Через порог ничего не принимать – будет ссора* («Мир – Ссора – Спор»); *Плюнь ему на порог, чтоб к крыльцу не знать было дорог* («Мир – Ссора – Спор»).

Как видим, в такого рода словарных единицах (некоторые из них снабжаются комментариями составителя словаря) представлены правила вежливого поведения в быту (с очевидной суеверной подоплекой), приметы, имеющие отношение к свадебной, похоронной обрядности; рекомендации оберегового характера и даже побуждения к совершению вредоносной магии.

В паремиологическом словаре В. И. Даля зафиксированы также две прибаутки с компонентом *порог*: *Сорока-ворона кашку варила, на порог скакала, гостей призывала: этому дала (по пальцам), этому дала, а этому не досталось (шиш на головку)*; *Сорока-белобока на пороге скакала, гостей поджидала, кашу варила, деток кормила*. Обе прибаутки относятся к фольклорным единицам, адресованным детям, компонент *порог* здесь не характеризуется символьной семантикой. В то же время объединяющий данные прибаутки образ сороки связывается с поверьем, согласно которому прилет сороки к дому говорит о скором приходе гостей. Отсылку к этому поверью обнаруживаем в пословичном выражении *Не было сороки, а гости у порога (от поверья)* («Нечаянность – Расплох»).

Загадку с компонентом *порог* В. И. Даль относит к тематическому объединению «Двор – Дом – Хозяйство»: *Ходит без ног, держит без рук; кто идет, тот за порог берет*. Объектом кодирования в этой загадке является дверь в избе, подсказкой служит указание на низкий поклон, который делали на пороге перед входом в дом. К этому же тематическому объединению относится пословица *Порог поскребла да пирог испекла.* Хотя пословица и говорит о находчивости хозяйки дома, соединение образов порога и пирога в пословице, по нашему мнению, неслучайно. Как известно, в свадебной обрядности порог связан с ритуалом внесения в дом каравая, кроме того, на пороге при входе молодоженов в дом ставили квашню, а после деления каравая катали крышку от квашни [2, с. 174, 175].

Конечно же, основную массу выражений с компонентом *порог* в словаре В. И. Даля представляют пословицы и поговорки. В них находит отражение ряд принятых в коллективе норм поведения. Это, прежде всего, паремии, связанные с верой в Бога. Такие паремии рекомендуют всегда помнить о том, что во всех делах и во всяком пути человек должен руководствоваться божьими заповедями. Границей перехода из одного состояния в другое, перемещения из одного локуса в другое, символично становится порог: *Без бога ни до порога*; *С богом хоть за море, а без бога ни до порога*. Исследователь А. А. Плотникова связывает данные пословицы с бытовым этикетом: «Бытовой этикет и ритуалы при вступлении в дом или уходе из дома предполагают особое почитание порога. Перед порогом следует остановиться, помолиться, особенно при входе в чужой дом» [2, с. 173]. На интернет-сайте религиозно-просветительского характера мы находим расширенную интерпретацию выражения *Без бога ни до порога*: «Что мы ни делаем: собираемся переступить порог дома, чтобы отправиться

куда-то, начинаем какое-нибудь дело, учебу или работу, – всякий раз просим у Господа помощи. Людям, которые молятся Богу, обращаются к Нему, просят о помощи и благодарят Его за все, что Он посылает; не нужно доказывать, что Бог есть, они просто знают это. Они чувствуют, что Бог близко, Он рядом, Он помогает им» [4]. Такое толкование вполне согласуется с тем, что одной из сущностных характеристик паремий признается назидательность и жизнь многих паремиологических единиц религиозного содержания, даже в том случае, если они не имеют своим источником Священное писание, поддерживается священнослужителями, наставляющими прихожан на истинный путь.

Вера в Бога, определяющего судьбу человека, наделяет порог символьным смыслом и в других пословичных и поговорочных выражениях: *Бойся бога: смерть у порога*; *Бойся, не бойся, а смерть у порога*; *Смерть за порогом*. Здесь *порог* ассоциируется с границей жизненного пути человека, границей, пролегающей между миром живых и мертвых.

Человек сетует на то, что судьба порой не благоволит ему, что не все оказывается зависимым от воли человека: есть обстоятельства, препятствующие достижению желаемого, есть всякого рода соблазны, сбивающие с истинного пути. Границей между праведным и неправедным поступком, между должным и греховным, между желаемым и возможным, вновь мыслится порог: *Я за порог, а черт поперек*; *Девичий стыд до порога: переступила, так и забыла*; *Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет*; *Побереги, бог, мужа вдоль и поперек, а я без него ни за порог*; *Высоки пороги на мои ноги.*

Порог олицетворяет также границу между достатком и нищетой. Достаток, благополучие определяется в границах человеческого жилища, крова. Всего этого лишен человек, просящий милостыню, вынужденный стоять у порога чужого дома: *Убогий за порогом стоит*; *Лучше подать через порог, чем стоять у порога*. Долги человека тоже олицетворяются с чем-то пришедшим извне и нарушающим гармонию внутреннего мира: *Долг стоит у порога*.

Порог в пословицах выступает границей своего и чужого, границей, на которой приветствуют чужих, которую могут пересекать чужие, границей, за пределы которой чужие непременно должны удалиться: *Честно величать, так на пороге встречать*; *Гостиная сыть до порога*; *В день пир, а в ночь со стенами и порогами мир*; *Говорил бы много, да сосед у порога*; *Поставить на порог, да в шею до ворот*; *Вот тебе бог, а вот тебе порог!*

В пословицах с компонентом *порог* говорится также о социальном неравенстве, нерациональности надежд на помощь со стороны: *Барская ласка до порога; Бабе дорога – от печи до порога*; *Вешний ледок что чужой избы порог (ненадежен)*; *Такой порог, что насилу ноги переволок*. Компонент *порог* обнаруживается в пословицах о своем и чужом уме; и в этих пословицах свое предпочитается чужому: *Чужой ум до порога*; *Чужим умом до порога жить*; *Наказанным умом до порога жить, а переступишь, не купишь*.

Интересны пословичные интерпретации порога в пределах дома. Красный угол со святыми в крестьянской избе являлся самым почетным местом, под образа сажали уважаемых гостей; всё, что к ближе к порогу, то ассоциировалось с удалением от благочестия и святости: *Кому люба честь, тому бы в передний угол сесть; а голодного, хоть за порог, только дай пирог*; *Посади мужика у порога, а он под образа лезет*; *У него совесть под порогом*.

Итак, анализ словарных единиц с компонентом *порог* показывает, что богатая символьная семантика порога, связанная с мифопоэтическим сознанием, проявляется не во всех жанровых разновидностях устойчивых выражений, зафиксированных словаре В. И. Даля. В пословичных единицах порог осмысляется как определенного рода рубеж, разделяющий мир на правое и неправое, свое и чужое, обжитое и скитальческое, надежное и ненадежное пространство.

Список использованных источников

1. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/3922. – Дата доступа : 08.09.2023.

2. Плотникова, А. А. Порог / А. А. Плотникова // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. ; под общей ред. Н. И. Толстого ; РАН ; Ин-т славяноведения. – Москва : Междунар. отношения, 1995–2012. – Т. IV : П (Переправа через воду) – С (Сито), 2009. – С. 173–178.

3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.

4. Без бога ни до порога // Основы Православия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pravoslavie.ru/103521.html. – Дата доступа : 08.09.2023.

Abstract. The genre affiliation of expressions with the threshold component recorded in V. I. Dahl's paremiological dictionary is analyzed. The peculiarity of the presentation in the dictionary of expressions representing superstitions and omens is determined. Semantic features of proverbial expressions with the threshold component are revealed.

Keywords: paremiological dictionary, vocabulary unit, paroemia, proverb, component, symbolic meaning

УДК 81`42:316.72

К. А. Пересыпкина
Научный руководитель – **Д. Н. Чердаков**

«В ПАМЯТЬ ПРИНОШУ СЕБЯ»: ИНСКРИПТЫ НА ОБОРОТЕ ФОТОГРАФИЙ

Аннотация. В статье приводятся результаты изучения пятисот дарственных надписей, сделанных на оборотной стороне фотографий в период с 1860 до 2003 года. Несмотря на изменения социокультурного контекста, структура инскриптов, которая может быть представлена в виде инвариантной формулы, стабильна на всем протяжении указанного времени, что позволяет характеризовать дарственные надписи на обороте фотографий как речевой жанр.

Ключевые слова: инскрипт, дарственная надпись, речевой жанр, фотография.

Объектом нашего исследования являются «фразы-посвящения, дарственные надписи» [1, с. 5], «миниатюры “на случай”» [2, с. 157–167], оставленные на оборотной стороне фотоснимков. Такие тексты, которые мы предлагаем именовать фотографическими инскриптами, целесообразно рассматривать сквозь призму теории речевых жанров.

Языковой материал исследования – пятьсот дарственных надписей, тексты которых были получены из трёх архивов: архива «История России в фотографиях» [3], архива Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [4], личного архива, сформированного после летней фольклорной экспедиции студентов СПбГУ в деревню Сояну Мезенского района Архангельской области [5]. Инскрипты извлекались методом частичной выборки при использовании встроенной фильтрации на сайтах, с помощью поиска по ключевым словам и по ограниченному временному промежутку. Мы работали с дарственными надписями, первая из которых датируется 1860 годом, а последняя – 2003 годом. Большинство дат инскриптов выстраивается в непрерывный ряд, последовательно охватывающий все годы указанного периода; исключением являются инскрипты 2-й половины XIX в., когда фотографическая культура только зарождалась, и надписи конца XX–начала XXI вв., когда популярность бумажных фотоснимков затухает вследствие появления цифровых аналогов.

Приведём пример типичного инскрипта: *«Дорогому брату Константину, в знак воспоминания о том времени, когда люди так много говорили. Л. Вилямовская 28 августа 95 года»*.

Эта дарственная надпись (как и любой инскрипт вообще) обладает свойством, позволяющим понять, что в тексте обозначается акт дарения, – своего рода «импульсом дарственности», который реализуется в обязательном для инскрипта речевом компоненте, соотнесенном либо с образом адресанта, либо с образом адресата, либо с совокупным образом адресанта-адресата, либо с образом «предмета» (даримого). Некоторые инскрипты, в том числе и